

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА МГУ.056.1

по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

решение диссертационного совета от 20.04.2026 г. № 61

О присуждении Богомолу Игорю Константиновичу ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Цензура в России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 годов)» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите диссертационным советом 12 февраля 2026 г., протокол № 51.

Соискатель Богомол Игорь Константинович, 1989 года рождения, гражданин Российской Федерации. В период подготовки диссертации был докторантом кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова с 1 ноября 2024 г. по 31 октября 2025 г. Диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук защитил в 2015 году в диссертационном совете Д 212.198.07 на базе Российского государственного гуманитарного университета.

Богомол И.К. работает в должности ведущего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Диссертация выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный консультант – доктор исторических наук, доцент Андреев Дмитрий Александрович, профессор кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Официальные оппоненты:

– Крестьянников Евгений Адольфович, доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа

экономики», факультет гуманитарных наук, Институт региональных исторических исследований, ведущий научный сотрудник;

– Николаев Андрей Борисович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт истории и социальных наук, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), заведующий кафедрой;

– Селезнев Федор Александрович, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории, профессор

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывался сферой их научных интересов и тем, что они являются квалифицированными специалистами в соответствующей области отечественной истории и имеют работы, которые по своей тематике близки к диссертации соискателя.

В исследованиях Е.А. Крестьянникова рассматриваются организация и повседневная практика судопроизводства в позднеимперской России, в частности – в годы Первой мировой войны. Труды А.Б. Николаева посвящены политической истории Февральской революции, ее ходу в Петрограде и в провинции. В сфере научных интересов Ф.А. Селезнева – политические партии и движения в России накануне и в период революции 1917 г.

Соискатель имеет 133 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации 30 публикаций, из них 20 статей общим объемом 17,9 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Перечень публикаций соискателя:

1. Богомолов И.К. Американский журналист Стэнли Уошберн на Русском фронте Первой мировой войны // Вестник Московского университета.

Серия 8: История. 2020. № 3. С. 78–99 (1,1 п.л.). EDN: MNKXCSW. Импакт-фактор 0,383 (РИНЦ).

2. Богомолов И.К. Сбор сведений о военных преступлениях австро-германских войск в годы Первой мировой войны (на материалах Московской губернии) // Россия и современный мир. 2020. № 2 (107). С. 50–60 (0,6 п.л.). EDN: CWKHNDW. Импакт-фактор 0,818 (РИНЦ).

3. Богомолов И.К. Свидетельства русского консула в Кенигсберге З.М. Поляновского о пребывании в германском плену. 1914–1915 гг. // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1131–1142 (0,5 п.л.). EDN: MVDYQW. Импакт-фактор 0,432 (РИНЦ).

4. Богомолов И.К. Архивные документы к биографии инженера путей сообщения и публициста Н.Б. Емельянова // Отечественные архивы. 2021. № 4. С. 69–77 (0,6 п.л.). EDN: MXYUYUY. Импакт-фактор 0,123 (РИНЦ).

5. Богомолов И.К. Великая российская революция в современной зарубежной историографии // Российская история. 2021. № 5. С. 114–131 (1,2 п.л.). EDN: CEJGAS. Импакт-фактор 0,37 (JCI).

6. Богомолов И.К. Первая мировая война в воспоминаниях американского журналиста Стэнли Уошберна // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 115–129 (1,1 п.л.). EDN: GPOARG. Импакт-фактор 0,536 (SJR).

7. Богомолов И.К. Письмо Н.И. Левитского А.И. Лысаковскому о представителях МИД в Петроградской военно-цензурной комиссии. 1916 г. // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 581–592 (0,6 п.л.). EDN: YYVSNJ. Импакт-фактор 0,432 (РИНЦ).

8. Богомолов И.К. Публичные лекции и народные чтения о Первой мировой войне в Московской губернии (1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 5. С. 39–54 (0,6 п.л.). EDN: JLWFIO. Импакт-фактор 0,383 (РИНЦ).

9. Богомолов И.К. Служебные инструкции Московской военно-цензурной комиссии (1914–1916 гг.) // Электронный научно-образовательный

журнал «История». 2021. Т. 12. № 4 (102) (1,5 п.л.). DOI 10.18254/S207987840006230-2. EDN: CMFGKP. Импакт-фактор 0,242 (SJR).

10. Богомолов И.К. Архивные документы к биографии представителя «цензурской династии» Российской империи М.А. Лагодовского // Отечественные архивы. 2022. № 4. С. 54–61 (0,5 п.л.). EDN: QFQNSS. Импакт-фактор 0,037 (РИНЦ).

11. Богомолов И.К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны // Российская история. 2022. № 4. С. 96–117 (1,6 п.л.). EDN: FZUIDU. Импакт-фактор 0,37 (JCI).

12. Богомолов И.К. «При просмотре корреспонденции следует обращать внимание...». Инструкции военным цензорам Петрограда по обнаружению тайной переписки. 1916 г. // Исторический архив. 2022. № 4. С. 177–184 (0,6 п.л.). EDN: NLEOFM. Импакт-фактор 0,093 (РИНЦ).

13. Богомолов И.К. Документы российских и зарубежных архивов к биографии американского корреспондента в дореволюционной России Стэнли Уошберна // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 37–44 (0,6 п.л.). EDN: DYWGMW. Импакт-фактор 0,123 (РИНЦ).

14. Богомолов И.К. К истории публикации брошюры Н.И. Кареева «Южные славяне и Италия на Адриатике». 1916 г. // Вестник архивиста. 2023. № 1. С. 172–183 (0,4 п.л.). EDN: ZBMZQC. Импакт-фактор 0,432 (РИНЦ).

15. Богомолов И.К. «Гражданская» цензура периода Первой мировой войны в документах федеральных и региональных архивов // Отечественные архивы. 2024. № 5. С. 74–83 (0,7 п.л.). EDN: DQDWOZ. Импакт-фактор 0,123 (РИНЦ).

16. Богомолов И.К. Доклад генерал-майора Д.П. Струкова о постановке военной цензуры в Петрограде и Петроградском военном округе. 1915 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 536–549 (0,6 п.л.). EDN: BGLLUU. Импакт-фактор 0,432 (РИНЦ).

17. Богомолов И.К. Кинематографическая цензура в России в годы Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8:

История. 2024. Т. 65. № 5. С. 70–96 (1,6 п.л.). EDN: KGWXAQ. Импакт-фактор 0,383 (РИНЦ).

18. Богомолов И.К. Придворная цензура в России в годы Первой мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. № 12-1 (146) (1,1 п.л.). DOI 10.18254/S207987840033774-0. EDN: JZNIWC. Импакт-фактор 0,242 (SJR).

19. Богомолов И.К. Цензура кинематографа в России в 1898–1914 гг. // Российская история. 2024. № 5. С. 76–91 (1,2 п.л.). EDN: SLDFUQ. Импакт-фактор 0,37 (JCI).

20. Богомолов И.К. Драматическая цензура в России в годы Первой мировой войны // Российская история. 2025. № 1. С. 109–126 (1,2 п.л.). EDN: AITFTW. Импакт-фактор 0,37 (JCI).

На автореферат поступили 6 дополнительных положительных отзывов.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям п. 2.1. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством и логичностью выводов. Автор привлек к работе широкий круг источников, большая часть которых ранее не вводилась в научный оборот. Прежде всего это касается документов военно-цензурных комиссий, Главного управления и комитетов по делам печати, Департамента полиции, местных органов власти. Активно используются также опубликованные и неопубликованные источники личного происхождения. Соискатель впервые представил комплексное исследование по истории цензуры в период Первой мировой войны и революции 1917 г., показал преемственность цензурных практик в период монархии, Временного правительства и в первые месяцы Советской власти.

Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. К началу XX в. цензура в России представляла собой разветвленную структуру, предназначенную для контроля за печатью, театром, кинематографом, речами и докладами. Исторически основную роль в области цензуры играло Министерство внутренних дел через его подразделения – Главное управление по делам печати и Центральный комитет цензуры иностранной. Контроль на местах осуществляли цензурные комитеты и инспекторы по делам печати, а также местные власти и полиция. В результате революции 1905 г. предварительная цензура была отменена, однако фактически продолжала существовать, чему в немалой степени способствовало сохранение действия на большей части империи режима усиленной (чрезвычайной) охраны, дававшего местным властям широкие полномочия. Это приводило к непоследовательным и противоречивым решениям, зависевшим не столько от циркуляров МВД, сколько от усмотрения губернатора, полицмейстера и других должностных лиц на местах.

2. Среди недостатков государственного управления, выявленных во время Русско-японской войны, немаловажное место занимала организация военной цензуры. Цензурный контроль был децентрализован, основные полномочия в этом вопросе получили штабы армий. Ошибочность такого подхода стала очевидной к концу первого года войны: печать и фронтовые корреспонденты жаловались на непоследовательность цензоров. Эта проблема учитывалась при разработке нового «Положения о полевом управлении войск» и «Положения о военной цензуре». Однако из-за ведомственных противоречий разработка этих документов затянулась до июля 1914 г., они были приняты в спешке и не учитывали особенностей государственного управления империи после начала мировой войны.

3. Введенное в действие 20 июля 1914 г. «Временное положение о военной цензуре» предполагало межведомственный принцип организации цензурного контроля. Однако вопрос централизованного управления так и не

был улажен: Главная военно-цензурная комиссия не имела влияния на зону «полной» военной цензуры. Основным источником цензурных кадров стали комитеты и инспекции по делам печати, почтово-телеграфные конторы и отделения, уездные исправники, полицмейстеры и жандармы, сохранившие основное место работы и ведомственное подчинение. На практике это стало причиной конфликтов военных и гражданских властей по кадровым, хозяйственным и финансовым вопросам. В целом военно-цензурная система была разбалансирована и децентрализована, и попытки исправить эту ситуацию в годы войны не принесли желаемого результата.

4. Предварительная цензура печати формально вводилась только для контроля материалов о войне, и общество с пониманием отнеслось к этим ограничениям во имя достижения победы. Распространенным было мнение, что военная цензура может и должна быть узкоспециальной, касаться только военных тем и не вмешиваться в обсуждение политических и экономических вопросов. Однако в условиях широкомасштабной войны провести границу между ними оказалось практически невозможно, и правительство не стремилось это сделать, на практике наделив цензуру фактически неограниченными полномочиями. Противоречивые решения цензоров, «белые пятна» на газетных полосах усиливали распространение всевозможных слухов и подрывали доверие к официальной информации.

5. Составители «Временного положения о военной цензуре» недооценивали масштабы работы, которая предстояла цензорам почты и телеграфа. В первые недели войны стала очевидной несостоятельность идеи возложить эти обязанности только на почтово-телеграфных чиновников. Хронический дефицит кадров восполнялся за счет найма гражданских чинов и женщин, однако даже при постоянно растущих штатах удавалось просматривать не более 10–15 процентов всей корреспонденции. Массовые задержки отправок, перлюстрация писем вызывали широкое общественное недовольство и формировали образ военной цензуры как

неэффективной организации, не охранявшей должным образом военную тайну, но лишь усложнявшей повседневную жизнь.

6. После революции 1905 г. сохранилась предварительная цензура театральных постановок. Остались цензурные полномочия и у Министерства императорского двора, отслеживавшего образы царской семьи в массовой культуре. Драматическая цензура действовала при Главном управлении по делам печати, однако контроль за постановками в провинции находился под сильным влиянием местных властей: губернатор или полицмейстер могли отменить спектакль даже в том случае, если он был разрешен в Петербурге. Такая же ситуация сложилась и в кинематографе, и несмотря на все просьбы представителей отрасли единая киноцензура, определявшая общие правила экспертизы, так и не была создана ни до, ни во время войны.

7. Февральская революция привела к отмене политической цензуры, но военно-цензурная система в основе своей сохранилась. Новые власти и командование армии предпринимали меры по восстановлению контроля за печатью, корреспонденцией, театром и кино. Однако эти действия были противоречивыми и непоследовательными. Временное правительство до поры избегало полного восстановления ее полномочий, опасаясь обвинений в покушении на завоеванные свободы. Советы действовали более решительно, считая себя вправе закрывать «контрреволюционные» издания, регулировать репертуар театра и кино. Распространение низовой, самовольной цензуры на местах отражало общее падение управляемости на фоне разраставшейся революции.

8. Провал июньского наступления на фронте и июльский кризис власти подвигли Временное правительство к активизации цензурных реформ. Восстановление предварительной цензуры печати, закрытие ряда большевистских изданий, появление «белых пятен» на газетных полосах стали неожиданными для общества, видевшего в этом напоминание о, казалось бы, безвозвратно ушедших дореволюционных временах. Разделение на почтово-

телеграфный и печатный контроль предваряло новый этап централизации цензуры, который не был завершен до октября 1917 г.

9. Цензурная политика большевиков после прихода к власти строилась прежде всего на установлении контроля за средствами печати при формально сохранявшейся свободе слова. Давление на прессу усиливалось сообразно с укреплением нового государственного аппарата, растущими внешними и внутренними угрозами советской власти. Судьба старых органов цензуры оставалась неопределенной вплоть до марта 1918 г. С одной стороны, была очевидна необходимость их упразднения в связи с заключением Брестского мира. С другой стороны, функции, которые они выполняли в предыдущие годы, были востребованы. Основываясь во многом на опыте предшественников, большевики с конца 1917 г. начали создавать новую – уже советскую – систему цензурного контроля.

На заседании 20 апреля 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Богомолу Игорю Константиновичу ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 13, «против» – 0, недействительных голосов – 0.

Заместитель председателя диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

А.Ю. Полунов

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

20 апреля 2026 г.